

И.Н. Попов

ЕПИСКОП КИРИЛЛ ИЕРУСАЛИМСКИЙ И РАЗВИТИЕ САКРАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ В СЕРЕДИНЕ IV в.

Аннотация: В середине IV в. епископ Иерусалима Кирилл создает серию гомилий, которые произносит в иерусалимской базилике мартинии, что рядом с Гробом Господним. В этих гомилиях, помимо обсуждения различных вопросов катехизации и богословия, Кирилл настойчиво обращает внимание слушателей на большое число материальных вещей и объектов, которые, с его точки зрения, являются доказательствами истинности христианской веры. Названные им объекты составляют особую группу, которую мы можем представить как своего рода паломнический итинерарий, подобный нескольким другим известным итинерариям по Святой земле той эпохи. Современные исследователи до настоящего времени мало обращали внимания на этот материал. Наш анализ этого «итинерария» Кирилла позволяет заключить, что Кирилл, вероятно, может быть назван одним из крупнейших организаторов процесса развития сакральной археологии в Палестине. Он внимательно изучал Библию специально для того, чтобы отмечать в текстах сведения о любого рода предметах, которые могли быть важны для укрепления авторитета религиозной традиции, а также для того, чтобы оценить возможности их обнаружения. Деятельность Кирилла оказала большое влияние на дальнейшее развитие почитания святых мест и реликвий в Палестине.

Ключевые слова: Иерусалим, Святая земля, Гроб Господень, Палестина, Кирилл Иерусалимский, реликвии, итинерарий, паломничество, сакральная археология.

В 20–30-х гг. IV в. по решению императора Константина Великого (306–337) был инициирован проект преобразования Иерусалима в общеимперский центр паломничества для христиан. На начальном этапе реализации этого проекта в Иерусалиме были проведены исследования, в ходе которых были раскрыты места смерти Спасителя на кресте, его погребения и воскресения. Эти работы были организованы наместником Палестины Дракилианом, епископами Макарием Иерусалимским и Евсевием Кесарийским при участии матери императора Елены¹.

¹ История «раскопок» св. Елены многократно обсуждалась в научной литературе. Вместе с тем объем достоверных сведений об этих событиях очень ограничен и восходит в основном к «Жизни Константина» Евсевия Кесарийского: *Eusebius. Über das Leben des Kaisers Konstantin // Idem. Werke. Bd. 1. Teil 1 / Hrsg. von F. Winkelmann. B.; N.Y., 1991. III.25–32, 42–45. S. 89–93, 95–96 (далее: Euseb. Vita Const.)*.

С момента проведения этих раскопок на месте Голгофы в христианскую традицию, по существу, впервые вошло явление, которое в современной науке обозначается как сакральная археология². Существующие публикации об этом предмете уже довольно многочисленны, хотя и разрозненны. Как универсальное явление, присутствующее в различных культурах, сакральная археология пока осмыслена слабо, ее общая история не написана, и в связи с этим необходимо остановиться на ее кратком определении.

Сакральная археология — это особое направление развития донаучных знаний, связанное с поисками и оценкой материальных остатков прошлого и иных предметов, которые могли бы служить доказательством или иллюстрацией религиозных преданий. Целью сакральной археологии не является поиск следов существования религии в прошлом: для нее, как правило, не важны сами по себе остатки храмов, древних произведений религиозного искусства, ритуальных предметов и т. п. Она ориентирована именно на поиск материальных следов присутствия какого-либо божества или сверхъестественной силы в том или ином месте на земле. При этом сам по себе круг возможных предметов, которые могли бы служить доказательствами божественного присутствия или носить в себе некий дух божества, как кажется, ничем не ограничен.

Вместе с тем сакральная археология отлична также и от более широких традиций почитания святых мощей и реликвий, поскольку этот вид деятельности представляет собой активный процесс поиска, обнаружения и оценки святынь и лишь отчасти и опосредованно связан с их хранением, почитанием, демонстрацией и использованием. Сакральная археология представляет собой явление не только историческое, но и антропологическое; такого рода деятельность присутствует во всех развитых культурах прошлого и настоящего.

Сакральная археология была хорошо известна в Египте³, Вавилонии⁴, греко-римском мире⁵, чему известно множество примеров. Очевидно, что сакральная археология отнюдь не была открытием эпохи Константина Великого. Однако несомненно, что с начала IV в. она получила новый сильнейший импульс к развитию уже в рамках христианства. Для самих христиан она была явлением новым

² См.: *Клейн Л.С.* История археологической мысли. Т. 1. СПб., 2011. С. 65–98.

³ В середине XVIII в. до н. э. царь Хенджер из 13-й династии приказал реконструировать погребение древнего царя Джера в Абидосе (1-я династия, XXX в. до н. э.). Как считают современные исследователи, Хенджер и его советники интерпретировали гробницу как могилу Осириса и приспособили ее для культовых церемоний в честь этого бога. Освященная таким образом «могила Осириса» впоследствии почиталась египтянами в течение многих столетий: *O'Connor D.* Abydos. L., 2009. P. 89–90. Вероятно, этот эпизод стоит считать одним из древнейших свидетельств существования сакральной археологии.

⁴ Внимание ученых уже давно привлекли известия вавилонских хроник и надписей о деятельности царя Набонида (середина VI в. до н. э.), который стремился в «первозданном» виде воссоздать храмы Шамаша в Сиппаре и Ларсе, другие культовые комплексы, находил и изучал надписи древних царей Месопотамии, пытался оценить религиозную «подлинность» статуй богов.

⁵ Среди греков и римлян, пожалуй, наиболее знаменита многовековая история почитания остатков древней Трои. Место древнего города было хорошо известно, на него часто обращали внимание политические деятели и интеллектуалы. См.: *Erskine A.* Troy between Greece and Rome. Oxford; New York, 2001; *Rose B.C.* Architecture and Ritual in Ilion, Athens and Rome // *Architecture of the Sacred: Space, Ritual, and Experience from Classical Greece to Byzantium* / Ed. by B.D. Ewsoat, R.G. Ousterhout. Cambridge, 2012. P. 152–174.

и входила в их жизнь постепенно, на протяжении не одного столетия⁶. При этом именно Иерусалим и Палестина в IV–V вв. стали местом наиболее активного ее развития. Даже наши скудные источники для этого периода позволяют представить, что в этом регионе со времен Константина постоянно велся поиск все новых и новых святынь, на местах их обнаружения сооружались христианские храмы и паломнические гостиницы, создавались условия для демонстрации реликвий паломникам и их использования в ритуальных целях⁷.

Основным свидетельством бурного развития почитания христианских святынь в Палестине служат итинерарии — краткие описания маршрутов паломников, посещавших эти места. Сравнение итинерариев разных лет обнаруживает как отдельные детали эволюции святых мест, так и общую тенденцию, которая в позднеантичную эпоху состояла в постепенном увеличении числа достопримечательностей, которые показывались паломникам. Итинерарии позволяют (хотя бы частично) проследить процесс развития культа святынь, наблюдать его стадийно. Но тем не менее они почти не дают ответов на вопросы о механизме формирования процесса. То есть итинерарии отвечают на вопрос, что происходило со святынями, но не на вопрос, как и почему это происходило. Остается неясным, как именно в реальности выглядело обнаружение реликвий, как оно могло быть организовано. Едва ли реликвии появлялись случайно, по крайней мере, в большинстве ситуаций. Следует предполагать, что, так же как в упомянутой нами выше истории раскопок на Голгофе, были люди, которые готовили эти работы, продумывали места для поисков, занимались постановкой «исследовательских задач», определяли, что, где и как необходимо искать. Иными словами — были специалисты по сакральной археологии. Как могла выглядеть их работа? Нам представляется, что на этот круг вопросов может пролить некоторый свет корпус гомилий епископа Кирилла Иерусалимского, написанных им в середине IV в.

⁶ Известно, что в IV в. отношение к паломничеству и вообще к культуре реликвий среди христиан было неоднозначным. Григорий Нисский, посетивший Иерусалим в 382–383 гг., отзывался об этом городе крайне негативно и выражал непонимание всеобщим увлечением Святой землей: Greg. Nyss. Epist. 2, 3. Августин был вынужден пересмотреть свое скептическое отношение к реликвиям после того, как в 424 г. из Палестины в Африку были привезены частицы главы св. Стефана, и Августин стал свидетелем чудес, происходивших от этих реликвий: *Augustinus Aurelius. De civitate Dei* // CSEL. Vol. 40. XXII.8. P. 604–612. Подробно см.: *Button-Ashkelony B. Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity*. Los Angeles; Berkeley; London, 2005; *Браун П. Культ святых: Его становление и роль в латинском христианстве*. М., 2004.

⁷ Исследования Иерусалима и Палестины этой эпохи в зарубежной науке весьма многочисленны. В них убедительно демонстрируется быстрое развитие паломнической культуры, использование христианами самых разных методов для ее пропаганды: от богословских трудов, до архитектуры и церковного ритуала. Несколько обобщающих работ с библиографиями: *Christians and Christianity in the Holy Land: From the Origins to the Latin Kingdoms* / Ed. by O. Limor, G.G. Stroumsa. Turnhout, 2006; *Maraval P. Lieux saints et pèlerinages d'Orient: Histoire et géographie des origines à la conquête arabe*. P., 1985; *Hunt E.D. Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460*. Oxford, 1984. См. тж.: *Беляев Л.А., Ткаченко А.А., Попов И.Н., Тарханова С.В., Панченко К.А., Масиель Санчес Л.К., Казарян А.Ю. Иерусалим* // ПЭ. Т. 21. М., 2009. С. 397–445; *Попов И.Н. Иерусалимская Православная Церковь (раздел по истории II — нач. VII вв.)* // Там же. С. 450–466.

Кирилл Иерусалимский — один из хорошо изученных авторов этой эпохи⁸. Он занимал кафедру Иерусалима с перерывами с 350 по 387 г., активно участвовал в церковно-политической борьбе.

Писательское наследие Кирилла не очень обширно. Основу корпуса его сочинений составляют 18 пространных огласительных и 5 тайноводственных гомилий («Катехумен»), написанных в Иерусалиме и обращенных к слушателям, присутствующим на литургии, а также желающим пройти обряд крещения⁹. Считается, что огласительные гомилии были созданы Кириллом в начальный период его епископата, т. е. в 50-х гг. IV в., а тайноводственные появились в последние годы его жизни и даже могли быть отредактированы его преемником на Иерусалимской кафедре епископом Иоанном.

Вопрос об истории возникновения тайноводственных гомилий остается открытым, хотя большинство исследователей считают, что их автором был именно Кирилл¹⁰. Гомилии были широко известны в восточно-христианском мире Средневековья и переводились полностью или частично на различные языки (сирийский, коптский, армянский, грузинский, арабский, древнеславянский); в новое время созданы переводы на несколько европейских языков, в том числе на русский¹¹. Гомилии давно не привлекают значительного интереса исследователей. В публикациях о Кирилле их используют в основном как свидетельство его стремления возвысить кафедру Иерусалима, что само по себе представляется очевидным, а также находят отдельные намеки на внутрицерковную полемику, хотя, впрочем, каких-либо высказываний, напрямую связанных с арианскими спорами, в гомилиях нет¹².

Интерес исследователей остается односторонним. Гомилии мало используются как источник, отражающий ход развития проекта Святой земли в середине IV в. Если исследователи и обращаются к подобной тематике, то в основном предпринимают попытки реконструировать облик храма Гроба Господня того времени, а также детали процесса формирования иерусалимской литургической традиции. Между тем гомилии Кирилла являются важнейшим источником, который

⁸ Подробную статью о Кирилле с обширным указателем литературы см.: *Желтов М., свящ., Лукашевич А.А., Шевченко Э.В., Заиграйкина С.П.* Кирилл Иерусалимский // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 299–318.

⁹ CPG. No 3585–3586; *Cyrelli Hierosolymorum archiep. Opera quae supersunt omnia* / Ed. W.K. Reischl, J. Rupp. Vol. 1–2. Hildesheim, 1967^r (далее: *Cyrl. Cat.*); *Cyrille de Jérusalem. Catéchèses mystagogiques* / Ed. A. Piédagnel. P., 1966 [Sources Chrésiennes, 126] (далее: *Cyrl. Myst.*); PG. 33. Col. 331–1176.

¹⁰ Подробнее см.: ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 299–318.

¹¹ Рус. пер.: *Кирилл Иерусалимский.* Поучения огласительные и тайноводственные. СПб., 1822; М., 1991^r.

¹² В этом отношении показательна обобщающая монография о Кирилле Я.В. Дрейверса, призванная подвести некий итог изучению его исторической роли и писательского наследия: *Drijvers J.W.* *Cyrl of Jerusalem: Bishop and City.* Leiden, 2004. Произведения Кирилла в этой книге используются в основном именно для решения круга вопросов политической истории. Гомилии анализируются довольно бегло в одной из глав книги как источник, содержащий сведения о пропагандистской борьбе вокруг процесса возвышения Иерусалимской кафедры. В связи с этим монография Дрейверса, хотя и представляет собой, безусловно, содержательную работу, отнюдь не является исчерпывающим исследованием наследия Кирилла и проблем истории Палестины его эпохи.

способен заполнить большую лауну в наших сведениях о Палестине этого времени. В целом история этого региона в десятилетия после смерти Константина в источниках освящена лишь фрагментарно. Важнейшие данные о святых Палестины в IV в. опираются на несколько трудов Евсевия Кесарийского (ум. 339 или 340 г.)¹³, а также итинерарии анонимного паломника из Бурдигалы (333 г.)¹⁴ и Эгерии (381–384)¹⁵. При этом сведения о важном периоде между 340 и 380 г. мы получаем в основном из спорадических упоминаний Палестины церковными историками V в. Гомилии Кирилла способны эту пустоту отчасти устранить.

Представляется, что для изучения процесса становления культа святых мест, а также для понимания самого механизма развития сакральной археологии гомилии Кирилла могут дать очень немало. Если свести воедино все упоминания в гомилиях о святых Палестины, получится, что гомилии представляют собой почти столь же информативный источник, как и любой из итинерариев. Ведя проповедь, Кирилл довольно часто упоминал многие объекты и предметы, находившиеся в Святой земле, почитавшиеся паломниками или хотя бы известные им. Всего в гомилиях нам удалось выявить 60 объектов, ценностей, святых, о которых говорит Кирилл (для сравнения: в Бурдигальском итинерарии их 84). Часть из этих упоминаний (10–15 объектов) для нас остаются спорными, поскольку в некоторых случаях не ясно, имел ли Кирилл в виду реально существующий предмет или просто говорил о предмете, который упоминается в Библии.

Попробуем охарактеризовать этот своеобразный итинерарий Кирилла. Основное внимание в гомилиях Кирилл, безусловно, уделяет самому месту своей проповеди, т. е. базилике Константина в Иерусалиме. Неоднократно обращается к ее архитектуре, постройкам на Голгофе и ценностям, которые находятся в храме¹⁶. Разумеется, мысль Кирилла распространяется гораздо шире этого храма. Он упоминает о большом числе географических объектов и достопримечательностей по всей Палестине. Среди упоминаний присутствуют все основные части города Иерусалима (Храмовая гора, Сион, Елеон, Вифания), ряд близлежащих к Иерусалиму городов и мест (Вифлеем, Иерихон, место крещения Христа на Иордане, Мертвое море, Яффа, Кесария, Диосполь-Лидда). Наиболее отдаленные места, упоминаемые в гомилиях, — гора Фавор и Тивериадское озеро на

¹³ Из трудов Евсевия для нашей темы наиболее важны «Ономастикон» и «Жизнь Константина»: *Das Onomastikon // Eusebius. Werke / Hrsg. von E. Klostermann. Bd. 3. Leipzig, 1904* (далее: *Euseb. Onomast.*); рус. пер.: Евсевия Памфилова О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании // ППС. Т. 13. Вып. 1. СПб., 1894; *Über das Leben des Kaisers Konstantin // Eusebius. Werke. Bd. 1. Teil 1 / Hrsg. von F. Winkelmann. B.; N.Y., 1991*; рус. пер.: *Евсевий Памфил. Жизнь Константина. М., 1998.*

¹⁴ *Itinerarum a Bordigala Hierosolyman // Itinera Hierosolymitana / Rec. T. Tobler, A. Molinier. Osnabrück, 1966. P. 1–26* (далее: *Burd.*); рус. пер.: Бордосский путник 333 г. // ППС. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1882.

¹⁵ *Itinerarium Egeriae // Itinera Hierosolymitana saec. IV–VIII / Rec. P. Geyer [CSEL, 39]. Wien, 1898. P. 35–101* (далее: *Egeria*); рус. пер.: Паломничество по Святым местам конца IV в. / Пер. И.В. Помяловского // ППС. Т. 7. Вып. 2. СПб., 1889.

¹⁶ Сведения Кирилла об архитектуре базилики Воскресения немногочисленны, но все же должны учитываться. В разных местах своих гомилий Кирилл говорит о том, что базилика и Храмовая гора в городском ансамбле Иерусалима стояли напротив друг друга (таково его впечатление), указывает на продолжение строительных работ в базилике, упоминает о крестильном притворе базилики, вход в который был развернут в восточном направлении, говорит о некоторых особенностях устройства Голгофы, крипты Гроба Господня, атриума вокруг крипты: *Syri. Cat. I.1; IV.10; V.10; VI.14; VII.6; X.11, 19; XIII.4, 22, 23, 28, 35, 38, 39; XIV.5, 9, 14, 22; XVI.4; Myst. I.2.*

севере и Синай на юге. В большинстве случаев Кирилл говорит об этих объектах именно в силу того, что считает их интересными для паломников, и называет их как конкретные достопримечательности в различных городах. Находясь в Иерусалимской базилике, Кирилл мысленно как бы управляет святынями обширной страны, все время обращается к ним, держит в голове их широкий и разнообразный набор. В связи с этим он выглядит не просто как проповедник, но и как опытный гид, и как исследователь-краевед, движимый желанием узнать все тайны своей родины и расследовать о них приезжающим, т. е. слушателям проповедей.

Наиболее важная черта восприятия святынь Кириллом обнаруживается в самом стиле рассказа о них. Чтобы пояснить этот тезис, необходимо привести обширную цитату:

Сделай же Крест первым незыблемым основанием и на нем строй остальное вероучение. Не отрицай Распятого, поскольку если будешь отрицать, то многие будут опровергать тебя. Первым уличит тебя Иуда предатель. Он ведь знал, что первосвященниками и старейшинами (Христос) будет приговорен к смерти. Свидетельствуют тридцать сребренников. Свидетельствует Гефсимания, где произошло предательство. Я не говорю о Елеонской горе, на которой молились бывшие там в ночи. Свидетельствует ночная луна, свидетельствуют день и солнце в затмении, ведь оно не могло видеть устраивавших беззаконие. Опровергает тебя огонь, стоя у которого грелся Петр.

Если будешь отрицать Крест, то ждет тебя огонь вечный. Говорю сурово, чтобы тебе не испытать окостенения смерти. Помни о мечях, что были у пришедших на Него в Гефсиманию, чтобы не испытать тебе вечного меча. Опровергнет тебя дом Кайафы, своим запустением в наше время показывающий силу Осужденного в нем. Станет против тебя в судный день и сам Кайафа. Станет против тебя и слуга, ударивший Иисуса по щеке, и другие, заковывавшие и уводившие Его. Станут против тебя и Ирод, и Пилат, чуть ли не говорящие: «Что же ты отрекаешься от Него, при нас иудеями оклеветанного, о Котором знаем мы, что Он ни в чем не согрешил? Ведь я, Пилат, тогда умыл руки!» Станут против тебя лжесвидетели и солдаты, набросившие на Него порфиновый гиматий, и надевшие терновый венец, и распявшие Его на Голгофе, и делившие по жребью Его хитон. Опровергнет тебя Симон Киринеянин, который нес Крест позади Иисуса.

Из светил опровергнет тебя померкшее солнце, из земных вещей — вино, смешенное со смирной, из тростей — та самая трость, из растений — иссоп, из морских растений — губка, из деревьев — древо Креста. (Опровергнут тебя) солдаты, — те что, как сказано, пригвоздили (Его) и бросали жребий, чтобы разделить одежды; солдат, прозвизвший копьем Его под ребро, и женщины, что находились тогда рядом. Завеса храмовая, что тогда разодралась. Преторий Пилата, что ныне в запустении силой Распятого тогда. Эта Голгофа святая возвышающаяся и в наши дни явленная и ныне показывающая, как заговорили тогда ради Христа камни. Гробница вблизи, где Он был положен, и положенный у входа камень, до наших дней находящийся у гробницы¹⁷.

Итак, рассуждения Кирилла дают нам сразу весьма богатый перечень физических объектов и персон, на которые он явно стремится обратить наше внимание. Подобные перечни есть в 10-й, 13-й и 14-й гомилиях¹⁸. Они с наибольшей полнотой позволяют представить особый способ чтения Нового Завета, которым пользуется Кирилл. Все перечисляемые им вещи Кирилл воспринимает как

¹⁷ Cyril. Cat. XIII.38–39.

¹⁸ Cyril. Cat. X.19–20; XIII.38–39; XIV.22.

свидетельства истинности веры, доказательства подлинности событий евангельской истории. Важно, что таковыми доказательствами для Кирилла служат уже не только общеизвестные животворящее древо, Голгофа и Гроб Господень, находящиеся в Иерусалимской базилике, но и множество других объектов вплоть до солнца и луны.

Наряду с объектами в двух перечнях, разумеется, есть упоминания об отдельных подобных вещах, разбросанные по всем текстам гомилий. Таким образом, у слушателя и читателя складывается впечатление, что очень многие, даже как будто бы случайно упоминаемые Кириллом предметы, на самом деле являются столь же важными свидетельствами христовой веры. И во многих случаях тон и смысл высказываний Кирилла о различных объектах не оставляет сомнений в том, что он воспринимает их именно так.

Тем не менее для нас очевидно, что статус объектов, упоминаемых Кириллом, по сути, весьма различен. Попытка классифицировать их легко приводит нас к выделению трех категорий:

1. Астрономические объекты. Они играют лишь символическую и риторическую роль и в контексте наших задач не представляют интереса.

2. Предметы, явно присутствовавшие в базилике Воскресения, а также те места и объекты, о которых мы имеем сведения из других источников о том, что они физически существовали в Святой земле в середине IV в. Это материальные вещи, которые Кирилл и его слушатели могли увидеть или держать в руках. Среди таких вещей важнейшими были, разумеется, реликвии базилики Воскресения: каменный Гроб Господень¹⁹, открытый атриум вокруг крипты гроба²⁰, Голгофа²¹, камень отваленный ангелом²², реликвия крестного древа (τὸ ξύλον ἄγιον τοῦ σταυροῦ)²³. Кирилл упоминает также, что в атриуме можно было видеть остатки виноградного сада, который, по словам Кирилла, раньше рос на месте Распятия²⁴. Некоторые из этих объектов упоминались ранее Евсевием или Бурдигальским паломником. Большинство же логически тесно связаны с раскопками на Голгофе 20-х гг. IV в., что подтверждает Кирилл, неоднократно упоминая о создании храма при Константине²⁵. Можно сказать, что все перечисленные выше предметы представляют собой некое подобие экспозиции результатов этих раскопок.

Целый ряд объектов назван Кириллом и за пределами базилики Воскресения. Среди них в Иерусалиме и его ближайших окрестностях были расположены: дво-

¹⁹ Cyril. Cat. IV.11; XIII.8, 35, 39; XIV.9, 22. Ср.: Euseb. Theophania. III.61; Vita Const. III.33–34.

²⁰ Cyril. Cat. XIV.5, 22; Euseb. Vita Const. III.35.

²¹ Cyril. Cat. IV.10, V.10, X.19, XIII.4 («Если я буду отрицать истину, то да опровергнет меня эта Голгофа, возле которой мы все ныне находимся»), 22, 23, 28, 38, 39, XIV.5, 22, XVI.4. Ср.: Euseb. Onomast. P. 74.19–21; Burd. P. 18.

²² Cyril. Cat. XIII.39, XIV.22.

²³ Ibid. X.19, XIII.1, 19, 36, 37, 38.

²⁴ Cyril. Cat. XIV.5, 11; Myst. II.7. Кирилл — единственный позднеантичный автор, который упоминает об этом: «Сад был прежде, и признаки и остатки его сохраняются» (XIV.5). Неясно, как это могло выглядеть. Вероятно, в атриуме рядом с Голгофой в середине IV в. действительно были посажены какие-то деревья и виноградные лозы, символизировавшие этот сад. Позднее, в связи с возведением над Гробом Господним купола, они исчезли.

²⁵ См., напр.: Cyril. Cat. XIV.22.

рец Претория²⁶, место древнего храма Соломона (Храмовая гора; *καταλλυμένους τῶν Ἰουδαίων ναός*)²⁷, дом Кайафы на Сионской горе²⁸, Елеонская базилика²⁹, место Вознесения на Елеонской горе³⁰, финиковая пальма на скале, с которой брали ветви во время Входа Господня в Иерусалим (вероятно, близ Гефсимании)³¹, гробница Лазаря Четверодневного в Вифании³².

Суждения Кирилла о месте Вознесения на Елеонской горе несколько не совпадают с указаниями других его современников. Так, в Бурдигальском итинерарии сказано, что на вершине Елеонской горы находится холмик, с которого вознесся Господь и на который он водил апостолов и предстал перед ними преображенным с предстоящими Моисеем и Илией³³. Бурдигалец остается единственным источником, который связывал событие Преображения с Елеонской горой. Никто из позднейших авторов об этом уже не говорит. Но единое мнение о Елеоне и почитаемых там местах среди христиан не складывалось еще долгое время. Кирилл указал, что Господь вознесся на небо с восточной стороны Елеонской горы³⁴, а это явно не соответствует ныне известному «традиционному» месту почитания Вознесения. На это последнее место, под названием *Imboton*, впервые прямо указала Эгерия³⁵. Вероятно, эти неуверенные и разноречивые суждения отражают некую сложную работу в сфере сакральной археологии по идентификации мест на Елеоне и споры по этим вопросам, шедшие в среде местных знатоков и паломников. В этой связи не случайно, что остатки христианских храмовых комплексов на месте *Imboton*, датированы археологами лишь не ранее конца IV — начала V в.³⁶

Интересен также нюанс в истории почитания пальмового дерева. О присутствии пальмы прямо сообщили только Кирилл и Бурдигалец. Эгерия уже не говорила о самом дереве, но упомянула об обычае во время празднования Входа Господня в Иерусалим встречать у городских ворот крестный ход, идущий с Елеонской горы³⁷. Позднейшие источники о пальме уже не упоминают. Вероятно, дерево, известное в первой трети и середине IV в., засохло.

За пределами Иерусалима Кирилл упоминает пещеру Рождества Христова в Вифлееме³⁸, соляной столп жены Лота на Мертвом море³⁹, холм вознесения пророка Илии близ Иордана⁴⁰, источник Вифасора, где апостол Филипп крестил евнуха (близ Мамре)⁴¹, пещеру и жертвенник Моисея, а также церковь близ вер-

²⁶ Cyril. Cat. XIII.12, 39; Burd. P. 18.

²⁷ Cyril. Cat. XV.15, XIII.32; Burd. P. 17.

²⁸ Cyril. Cat. XIII.12, 38; Burd. P. 18.

²⁹ Cyril. Cat. XVI.4, XVII.13, 35; Euseb. Vita Const. III.41–43; Burd. P. 18.

³⁰ Cyril. Cat. IV.14, X.19, XIV.23, 25.

³¹ Cyril. Cat. X.19, XII.10–11; Burd. P. 18.

³² Cyril. Cat. XVIII.16; Burd. P. 18.

³³ Burd. P. 18.

³⁴ Cyril. Cat. IV.14.

³⁵ Egeria (31, 35, 36). P. 83, 86.

³⁶ См.: *Ovadiah A. Corpus of the Byzantine Churches in the Holy Land*. Bonn, 1970. P. 85–87. Pl. 36–37.

³⁷ Egeria (31). P. 83–84.

³⁸ Cyril. Cat. X.10.

³⁹ Cyril. Cat. XVIII.12; Myst. I.8.

⁴⁰ Cyril. Cat. XIV.25.

⁴¹ Cyril. Cat. XVI.14, XVII.25. Ср.: Burd. P. 19.

шины горы Синай⁴². Все эти места были известны в Палестине задолго до IV в. и привлекали христиан (а также иудеев, самаритян и некоторые сарацинские кланы). Их присутствие в маршрутах паломников в середине IV в. не вызывает сомнений.

3. Последняя категория вещей, перечисляемых Кириллом, наиболее интересна и даже загадочна. Из них можно было бы собрать невероятно ценный реликварий. Как и в предыдущих случаях, эти вещи и объекты могут мысленно связываться как с базиликой Воскресения, Иерусалимом, так и с любыми другими местами Святой земли. Однако по прочтении гомилий Кирилла остается нерешенным важный вопрос: существуют ли эти объекты в действительности? Гомилии не дают возможности сделать определенный вывод о присутствии этих предметов в базилике Воскресения либо где-то еще на Святой земле. Кроме того, среди этой категории есть географические места, само существование которых несомненно, но при этом оказывается сомнительным факт почитания этих мест в середине IV в.

Рассмотрим эту категорию подробнее. Так же как и предыдущую группу объектов, эти вещи нам удобно разделить географически на три части: «А» — объекты связанные с базиликой Воскресения, «В» — объекты в Иерусалиме и его окрестностях, «С» — объекты в удалении от Иерусалима.

Группа «А» состоит из большого ряда вещей, связанных с крестными страданиями Спасителя: Терновый венец Христа⁴³, св. копьё⁴⁴, св. губка⁴⁵, св. гвозди⁴⁶, иссоп⁴⁷, трость, на которую насаживали губку⁴⁸, чаша причастия Тайной вечери⁴⁹, погребальные пелены Христа⁵⁰, порфиновая одежда Христа, данная ему воинами перед Распятием⁵¹, верхняя и нижняя одежды Христа, разодранные воинами⁵², 30 серебряников Иуды в кувшине⁵³, вино, смешанное со смирной⁵⁴, завеса Иерусалимского храма, разодравшаяся во время Распятия⁵⁵.

Группа «В»: престол Давида, находившийся, вероятно, на Сионской горе, — там, где, как считалось, некогда стоял дворец Давида⁵⁶, место, где был свержен

⁴² Cyril. Cat. XII.16.

⁴³ Ibid. XIII.17, 29, 38.

⁴⁴ Ibid. XIII.39. Эпитетов святости в отношении предметов, связанных со страданиями Христа, у Кирилла нет. Они появились и закрепились в христианской традиции позднее. Здесь мы используем их, чтобы подчеркнуть тесную связь между упоминанием этих предметов Кириллом и их последующим почитанием.

⁴⁵ Cyril. Cat. XIII.29, 39.

⁴⁶ Ibid. XIII.39, XIV.22.

⁴⁷ Ibid. XIII.39.

⁴⁸ Ibid. XIII.29, 39.

⁴⁹ Cyril. Myst. IV.5, 7. Здесь мы наблюдаем не что иное, как начало длинной традиции почитания чаши Грааля, получившей особенное значение в западноевропейском Средневековье, но мало заметной в Византии и на христианском Востоке.

⁵⁰ Cyril. Cat. XIV.22; Myst. II.7 (τὰ θόβνια τῆς ταφῆς).

⁵¹ Cyril. Cat. XIII.17, 27, 38.

⁵² Ibid. XIII.26, 38.

⁵³ Ibid. XIII.8, 10–11, 38; XIV.22.

⁵⁴ Ibid. XIII.39 (ὁ ἐσμυρτισμένος οἶνος).

⁵⁵ Ibid. XIII.32, 39.

⁵⁶ Ibid. XII 23; Burd. P. 17–18.

в ров пророк Иеремия⁵⁷, смоковница в саду, которую проклял Христос⁵⁸, место ареста Христа в Гефсимании⁵⁹, «мечи гефсиманские», с которыми арестовывали Христа⁶⁰, костер ап. Петра, у которого он отрекался от Христа⁶¹, место мученической смерти Стефана Первомученика⁶², посох Моисея⁶³.

Группа «С»: место Преображения Христа на горе Фавор⁶⁴, место исцеления Энея ап. Петром в Лидде (Диосполе)⁶⁵, место воскресения Тавифы ап. Петром⁶⁶, а также дом Симона Кожевника в Иоппе (Яффе)⁶⁷.

Многие из перечисленных здесь вещей хорошо известны всякому человеку, знакомому с традицией почитания христианских реликвий, особенно те, что представлены нами в списке свидетельств крестных страданий Христа. Кажется, что они могли демонстрироваться в базилике Воскресения. Тем не менее чрезвычайно важным представляется тот факт, что здесь, в гомилиях Кирилла, мы имеем дело не со сложившейся традицией, а с моментом ее возникновения, инициирования. Все эти предметы (известные по новозаветным каноническим и апокрифическим книгам) впервые упоминаются Кириллом специально как некие «вещественные доказательства» правды христовой веры. Контекст высказываний Кирилла в отношении этих предметов неоднозначен. Он не утверждает прямо, что эти вещи физически присутствуют рядом с ним, почитаются кем-либо или вообще могут быть как-то продемонстрированы. Но в то же время Кирилл говорит о них как о реально существующих и важных для паломников-христиан предметах. Таким образом оказывается затруднительным прояснить, действительно ли эти предметы были в распоряжении Кирилла, или он просто «фантазировал».

Итак, возможны два варианта истолкования упоминаний Кирилла об этих предметах. Во-первых, какие-то из них могли уже находиться в базилике Воскресения. Более ранние авторы о них не знали, но к середине IV в. эти вещи уже могли быть где-то и как-то найдены, определены как реликвии и почитаться христианами. Во-вторых — и это во многих случаях более вероятно, — этих предметов при Кирилле не существовало (еще не существовало). В этом случае, их упоминание отражает некий особый интерес проповедника к этим предметам. В среде образованного клира Иерусалимской Церкви, вероятнее всего по инициативе самого Кирилла, эти предметы активно обсуждались.

Кирилл (и его советники) обращал внимание на их присутствие в текстах священных книг и нарочито напоминал о них своему окружению и паломникам, демонстрировал их важность и свое желание, мечты видеть эти вещи среди реликвий в храме. Скорее всего, за кулисами проповедей Кирилла происходили

⁵⁷ Cyril. Cat. XIII.12.

⁵⁸ Ibid. XIII.18, 39.

⁵⁹ Ibid. X.19, 38; Egeria (36). P. 86–87.

⁶⁰ Cyril. Cat. XIII.38.

⁶¹ Ibid. Паломники IV–VII вв. несколько раз упоминают о доме Кайафы, который, как считали тогда, находился у восточного склона Сионской горы.

⁶² Ibid. XVII.24.

⁶³ Ibid. XII.28.

⁶⁴ Ibid. X.7, XII.16. Кирилл — первый автор, который уверенно определяет гору Фавор как место Преображения.

⁶⁵ Ibid. XVII.27.

⁶⁶ Ibid. XVII.27, XVIII.17.

⁶⁷ Ibid. XVII.27.

настойчивые поиски этих вещей, и время от времени какие-то из них удавалось «открыть». Разумеется, в каждом отдельном случае ситуация могла быть разной, что дополнительно усложняет наши рассуждения. Возможно, некоторые из этих вещей действительно уже были в иерусалимской базилике, а о некоторых Кирилл лишь теоретически размышлял.

Таким образом, говоря о различных предметах из Библии, Кирилл смешивает те, что являлись объектами внимания паломников, и те, которыми сам Кирилл заинтересовался впервые и которые еще только предстояло разыскивать. Иными словами, массив упомянутых Кириллом, но еще не найденных и не почитавшихся в его время предметов и объектов, представляет собой не что иное, как его программу исследований сакральной археологии Святой земли.

* * *

Упоминания об отсутствующих предметах у Кирилла не однородны. Некоторые из них епископ лишь называл, но о других распространялся несколько более пространно, что позволяет нам реконструировать еще ряд деталей логики формирования его интереса к ним.

Значительная часть этих предметов указана лишь прикровенно, намеком. Так, Кирилл не упоминает прямо о гвоздях, которыми прибывали Спасителя к Кресту, но, перечисляя свидетельства веры, дважды указывает на то, что апостолы видели следы от гвоздей на руках воскресшего Иисуса, которые сами по себе являются свидетельством веры в него⁶⁸. Тем самым Кирилл как бы настаивает на том, что и следы на руках, и сами эти гвозди существовали и могут быть предьявлены⁶⁹.

Подобные упоминания Кирилла далеко не всегда можно связать с какой-либо позднейшей традицией реликвий, но само присутствие этих предметов в одном ряду в перечислениях Кирилла заставляет нас относиться к ним всерьез. Даже если позднее тот или иной предмет, на который указывал Кирилл, был забыт, это все равно может означать, что в середине IV в. о нем, по крайней мере, думали и, возможно, пытались искать.

Так же часто, как о гвоздях, Кирилл упоминает о разных предметах и местах, не указывая напрямик, что они почитаются христианами. Есть несколько случаев, когда он говорит о местах, которые в его время уже определенно были объектами почитания, но стиль его высказываний выглядит так же, как если бы эти вещи не были кому-либо известны, и лишь Кирилл как бы выхватил их из библейского повествования своим внимательнейшим взглядом экзегета. Так, например, его упоминания о гробнице Лазаря Четверодневного в Вифании, Вифлеемской пещере, соляном столпе жены Лота.

Особенно показательны в этом отношении несколько упоминаний о святынях в 10-й гомилии. В ней Кирилл обращается, в частности, к мотивам из «Книги Иисуса Навина» и упоминает о двенадцати камнях, взятых сынами Израиля из реки Иордан, а также о Рахаве, которая помогла евреям захватить Иерихон и за

⁶⁸ Ibid. XIII.39, XIV.22.

⁶⁹ Возможно, интерес Кирилла к этой детали можно было бы считать малозначительным, если бы не скорое появление реальных гвоздей среди христианских реликвий, а также предания о том, что эти гвозди были якобы обнаружены уже Еленой.

это была пощажена Иисусом Навином⁷⁰. Кирилл не говорит о каком-либо культе, связанном с этими эпизодами. Он лишь как бы случайно выбирает из всего множества деталей ветхозаветных преданий именно эти.

Но с другой стороны, нам известно, что в IV в. и много ранее эти объекты были известны. В Иерихоне паломники видели двенадцать камней, лежавших в местечке Галгал, которые почитались как те самые, что были взяты из Иордана⁷¹. Там же паломникам показывали и дом Рахавы, по преданию, единственный оставшийся целым после взятия города Иисусом Навином⁷². Точно так же Кирилл может, например, рассуждать о Крещении Иисуса в Иордане, не указывая прямо, но имея в виду место Крещения, которое уже в его время было хорошо известно слушателям⁷³. В конце концов Кирилл также останавливается на мысли, что и Иоанн Креститель, и сам Иордан являются свидетельствами о Спасителе, т. е. они тоже находятся в мысленном ряду доказательств истинности веры, которые ищет и предъявляет своим слушателям епископ⁷⁴.

Дальнейшая история интереса христиан к объектам, о которых писал Кирилл, будет складываться по-разному. Спустя столетие или два после Кирилла мы обнаружим, что некоторые из этих вещей окажутся реально почитаемыми и очень знаменитыми реликвиями. Их будут показывать паломникам, спасать от нашествий иноверцев, перевозить из Палестины по всему миру. Таковы св. копьё, губка, чаша причастия Тайной вечери, терновый венец⁷⁵, а также гвозди Распятия⁷⁶.

В ранневизантийскую эпоху не находят продолжения идеи Кирилла об одеждах и погребальных пеленах Христа; о них нет сведений в итинерариях V–VII вв.⁷⁷ Исчезают и не получают развития также идеи о 30 серебряниках Иуды,

⁷⁰ Cyril. Cat. X.11.

⁷¹ *Iosephus Flavius*. *Antiquitates Iudaicae*. V.1.4; Euseb. *Onomast.* 287; Burd. P. 19. Эти камни долгое время, по крайней мере, с эпохи рубежа нашей эры, почитались иудеями, а в IV в. были отобраны у них христианами.

⁷² *Iosephus Flavius*. *Antiquitates Iudaicae*. V.1.2, 7; Burd. P. 19.

⁷³ Cyril. Cat. III.3–4; X.19; XII.15; Myst. III.1; Burd. P. 19.

⁷⁴ Cyril. Cat. X.19.

⁷⁵ О св. копьё, губке, чаше и терновом венце как о почитаемых реликвиях в базилике Воскресения впервые упомянуто в Бревиарии 530 г.: *Breviarius de Hierosolyma* // *Itinera Hierosolymitana* / Rec. T. Tobler, A. Molinier. Osnabrück, 1966. P. 58. Паломник Антонин из Плаценции (ок. 570) писал, что чаша, сделанная из оникса, а также губка и трость находятся в базилике Воскресения, а копьё и терновый венец — в Сионской базилике: *Antoninus Martyr*. *Perambulatio locorum sanctorum* // *Ibid.* P. 102, 103. Дальнейшие сведения разноречивы. По Пасхальной хронике известно, что в 614 г. комит экскувиторов Никита вывез копьё и губку в Константинополь, где они были положены в соборе Св. Софии: *Chronicon Paschale*. P. 705. О чаше и венце в этой связи не упомянуто. Паломник Аркулф (ок. 670 г.) утверждал, что копьё, губка и чаша по-прежнему находятся в базилике Воскресения; чаша вместо ониксовой стала серебряной, а губка положена в нее: *Arculf Relatio de locis sanctis* // *Itinera Hierosolymitana* / Rec. T. Tobler, A. Molinier. Osnabrück, 1966. P. 152–153.

⁷⁶ О почитании гвоздей в Иерусалиме паломники позднеантичной эпохи не упоминают. Тем не менее уже на рубеже IV–V вв. возникли устойчивые представления о том, что часть креста и гвозди были отосланы Еленой Константину: *Rufin. Hist. eccl.* X.8; *Socr. Schol. Hist. eccl.* I.17; *Sozom. Hist. eccl.* II.1; *Theodoret. Hist. eccl.* I.18.

⁷⁷ Стоит оговориться, что в позднейшие времена реликвии, подобные этим, под названиями «риза Христова» и даже «Туринская плащаница» получили широкую известность. Их происхождение во многом остается неясным, однако нельзя исключать, что в конечном итоге сведения о них также восходят к гомилиям Кирилла.

о костре ап. Петра и некоторых других объектах. Но все же, пожалуй, большинство предметов, указанных Кириллом, так или иначе будут позднее возникать в качестве христианских реликвий.

Подводя итог нашим наблюдениям, мы должны отметить следующее. Кирилл Иерусалимский оказывается не только свидетелем ситуации в Палестине своего времени. Несомненно, что он — организатор развития святых мест, организатор самого процесса поиска святынь. В его гом依иях просматривается особый способ чтения Библии, которым Кирилл овладел в совершенстве. Это некое «археологическое чтение» — систематизирование информации о любых значимых материальных объектах, которые в Библии упоминаются или даже хотя бы подразумеваются.

На основе этого метода Кирилл занимался постановкой задач по поиску этих предметов. Сам по себе процесс отбора этих предметов пока для нас не вполне понятен. Скажем, неясно, почему было найдено пальмовое дерево, листья которого служили при входе Господнем в Иерусалим, но, к примеру, никто не искал лодку апостолов на Галилейском море. Неясно, почему среди реликвий Святой земли оказались именно эти предметы, а не какие-то другие (богословские аргументы «значимости» именно этих предметов мы не можем принимать всерьез, поскольку они, несомненно, возникали «задним числом»). Тем не менее очевидно, что такой процесс отбора священных предметов для поиска происходил, и гом依ии Кирилла являются свидетельством хода размышлений «специалистов» по сакральной археологии на эту тему.

Сакральная археология позднеантичной эпохи, как и любой другой вид интеллектуальной деятельности, развивалась путем постановки «исследовательских» проблем. Время от времени в Палестине и других местах появлялись заинтересованные лица, знатоки Библии, которые старались определить заранее, что и где нужно искать, где «планировать раскоп». Кирилл Иерусалимский был одним из таких людей, и вероятно, он был одним из наиболее важных деятелей, организовывавших этот процесс. Его гом依ии особенно ценны для нас тем, что в них, пусть и отрывочно, мы видим сам ход его интеллектуальных поисков, процесс формулирования задач для благочестивых раскопок. Прочие известные нам источники этой эпохи, как кажется, таких возможностей не дают, не объясняют, как определились места поисков и как организовывались сами раскопки.

Разумеется, методы сакральной археологии были далеки от научной верификации, и результаты этих исследований с нашей точки зрения могут быть более чем спорны. Но все же, в оправдание Кирилла и его современников мы должны привести пример Генриха Шлимана, который сумел найти Трою, поскольку точно так же в совершенстве овладел подобным же «археологическим» методом чтения поэм Гомера.

Попов Илья Николаевич

Кандидат исторических наук

Ведущий научный редактор

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1

105120 Москва

Электронная почта: ill.popov@mail.ru

Iliya POPOV

CYRIL OF JERUSALEM AND DEVELOPMENT OF SACRAL ARCHAEOLOGY IN THE HOLY LAND IN THE MIDDLE OF THE 4th CENTURY

Abstract: In the middle of the 4th century, bishop Cyril delivers a series of homilies in the Jerusalem Martyrium basilica. In these homilies, apart from some general themes of catechization and theology, Cyril draws attention to the large amount of material things and objects, which, according to him, provide some evidence of genuineness of the Christian faith. The objects, to which he refers, constitute a special group, which we can be designated as a kind of *itinerarium*, analogous to several other known *itineraria* to the Holy Land. Modern research paid little attention to this issue up to the present day. Our analysis of this *itinerarium* indicates that Cyril, probably, can be called one of the most important organizers of sacral archaeology in Palestine. He carefully studied the Bible especially with the aim to detect all kinds of material objects important for the religious tradition and to determine possibilities to uncover them. Cyril's activity significantly influenced the subsequent development of the veneration of the sacred places and relics in Palestine.

Keywords: Jerusalem, Holy Land, Holy Sepulcher, Palestine, Cyril of Jerusalem, relics, itinerary, pilgrimage, sacred archaeology.

Literature Cited

- BELIAEV, L.A., TKACHENKO, A.A., POPOV, I.N., TARKHANOVA, S.V., PANCHENKO, K.A., MASIEL' SANCHES, L.K., and KAZARIAN, A.Iu. "Ierusalim." In *Pravoslavnaia Entsiklopediia*. Vol. 21. Moscow 2009. P. 397–445.
- BRAUN, P. *Kul'tsviatykh: Ego stanovlenie i rol' v latinskom khristianstve*. Moscow 2004.
- BUTTON-ASHKELONY, B. *Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity*. Los Angeles, Berkeley, London 2005.
- DRIJVERS, J.W. *Cyril of Jerusalem: Bishop and City*. Leiden 2004.
- ERSKINE, A. *Troy between Greece and Rome*. Oxford, New York 2001.
- HUNT, E.D. *Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460*. Oxford 1984.
- KLEIN, L.S. *Istoriia arkheologicheskoi mysli*. Vol. 1. Saint Petersburg 2011.
- LIMOR, O., and STROUMSA, G.G., eds. *Christians and Christianity in the Holy Land: From the Origins to the Latin Kingdoms*. Turnhout 2006.
- MARAVAL, P. *Lieux saints et pèlerinages d'Orient: Histoire et géographie des origines à la conquête arabe*. Paris 1985.
- O'CONNOR, D. *Abydos*. London 2009.
- OVADIAH, A. *Corpus of the Byzantine Churches in the Holy Land*. Bonn 1970.

- POPOV, I.N. "Ierusalimskaia Pravoslavnaia Tserkov'." In *Pravoslavnaia Entsiklopediia*. Vol. 21. Moscow 2009. P. 450–466.
- ROSE, B.C. "Architecture and Ritual in Ilion, Athens and Rome." In *Architecture of the Sacred: Space, Ritual, and Experience from Classical Greece to Byzantium*. EWSCOT, B.D., and OUSTERHOUT, R.G., eds. Cambridge 2012. P. 152–174.
- ZHELTOV, M., LUKASHEVICH, A.A., SHEVCHENKO, E.V., and ZAIGRAIKINA, S.P. "Kirill Ierusalimskii." In *Pravoslavnaia Entsiklopediia*. Vol. 34. Moscow 2014. P. 299–318.

Iliya POPOV

PhD, Editor

Church Research Centre

"The Orthodox Encyclopedia"

Nizhnaya Syromyatnicheskaya 10A, build. 1

105120 Moscow

e-mail: ill.popov@mail.ru